

Глава семьи Ци оказался сухопарым, смуглым, но на редкость крепким стариком. Известие о беде, постигшей Ян Синтяня, вызвало у него скорее изумление, нежели скорбь.

Тяжело вздохнув, он пробормотал:

— Не возьму в толк: с каких пор Ян ладят с Чжу? Почему молодой господин Чжу взялся за это дело?

Чжу Ли мягко улыбнулся:

— Старейшине Ци, умудрённому в делах цзянху, наверняка известно о давней дружбе между Ян Синтянем и главой семьи Лю из Чэнчжоу. Узнав о трагедии, дядя Лю слёг от потрясения. Из постели подняться не может, потому и просил меня разузнать, что стряслось.

Старик презрительно хмыкнул:

— Слава о Чжу гремит на всю страну, а вы, выходит, у себя лавку по решению тяжб открыли?

Лю Чуйсуй, уязвлённый столь дерзким тоном, насупился:

— Зря вы так, старейшина Ци. Дела цзянху должны решать люди цзянху. Семью Ян постигло несчастье, и брат Чжу из одного лишь благородства вызвался помочь моему отцу отыскать убийц. Это долг чести! А вы...

Чжу Ли и бровью не повёл, однако, заметив спесь на лице старого мастера, поспешил вмешаться, пока пылкий Лю Чуйсуй не наговорил лишнего и не рассорил их окончательно. Он осторожно придержал юношу за локоть:

— Брат Лю, мы проделали долгий путь, как бы вино, что мы привезли в подарок, не пролилось. Ступай, проверь повозку.

Лю Чуйсуй сразу понял, что его просто отсылают, но перечить не посмел. Хоть и неохотно, он подчинился и вышел.

Старейшина Ци лениво приподнял веки. Чжу Ли всё так же приветливо улыбался, излучая безупречное миролюбие.

— Уверяю, у меня и в мыслях не было выказать вам неуважение, — мягко произнёс Чжу Ли. — Я подозреваю, что гибель Ян Синтяня и его близких — дело рук их давних врагов. Вы хорошо знали усопшего. Возможно, вам известна какая-то зацепка?

Старик ехидно осклабился:

— Вражда? Это Лю Чэн вбил тебе в голову?

— Лишь мои собственные соображения, — ответил Чжу Ли и вкратце изложил свои выводы.

Старейшина Ци слушал молча, не проронив ни слова.

Выждав паузу, Чжу Ли продолжил с неизменной мягкостью в голосе:

— Все мы ходим под одним небом, у каждого случаются невзгоды и трудные времена. Дядя Лю доверился моей семье, и я обязан приложить все силы. Если я найду убийцу, долг перед ним будет исполнен. Согласны ли вы со мной?

— Хоть голова на плечах есть, — буркнул старейшина Ци и впервые посмотрел на Чжу Ли без былого высокомерия. — С Ян Синтянем мы сошлись лет девять-десять назад. Он ведь бежал от хусских племен, бывший пленный. Жил тише воды, ниже травы, на рожон никогда не лез. С трудом верится, что он мог нажить себе смертельных врагов.

Старик славился тяжёлым нравом. С такими людьми влиять без толку — лучше сразу рубить сплеча.

Прищурившись, Чжу Ли спросил:

— И вы действительно считаете, что он был незаметен? Беглый раб, затворник, который носа на улицу не казал и с соседями лишним словом не перемолвился... И при этом водил дружбу с именитым домом Лю из Чэнчжоу, с почтенными Хоу из Мойна и с вами, старейшина Ци?

Семья Лю — прославленный клан цзянху, чьё имя гремит в Чэнчжоу. Род Хоу, пусть ныне и обеднел, прежде принадлежал к высшей знати. Да и сам старейшина Ци, пусть и слыл бродячим прорицателем, обладал редким талантом и пользовался уважением.

Именно эта нестыковка не давала Чжу Ли покоя с самого начала.

Стоило узнать, что Ян Синтянь дичился соседей, но якшался с сильными мира сего, как в душе зародилось смутное подозрение. Расспрашивать Лю Чэна было бессмысленно — тот слишком дорожил памятью друга, да и первый их разговор вышел натянутым. Глава семьи Хоу оказался человеком слишком скрытным и изворотливым, из него слова клещами не вытянешь. И лишь эксцентричный старик Ци мог пролить свет на эту тайну.

Старейшина Ци прищурился и глумливо усмехнулся:

— А сам как думаешь?

Улыбка не сошла с лица Чжу Ли, но голос его, обычно мягкий и вкрадчивый, заметно похолодел:

— Прямых улик у меня нет, но поведение этой семьи противоречит здравому смыслу. А где кроется странность, там всегда прячется обман.

— Ха! — старик хлопнул себя по колену. — Наше знакомство с Ян Синтянем вышло чистой случайностью. Лет девять или десять назад, тоже летом, выдалось мне поехать в Лицую повидать дочь — она туда замуж вышла. Налетел ливень, и мне пришлось задержаться на пару дней. Когда распогодилось, сидеть в четырёх стенах стало невмоготу, и я пошёл прогуляться. На окраине Лицую есть невысокая гора. Полез я на неё, да по неосторожности наступил на гадюку. Тварь была вся в пёстрых узорах... А ведь чем ярче змея, тем злее яд. Укусила прямо в щиколотку — ногу вмиг отняло. Кое-как пополз вниз, тут-то мне и повстречался Ян Синтянь. Он взвалил меня на закорки, спустил к жилью, да сразу влил какое-то снадобье. Только благодаря ему я не лишился ноги, да и на тот свет не отправился.

Чжу Ли задумчиво кивнул:

— С главой семьи Лю он свёл знакомство точно так же — на горе Темных Бровей, что под Чэнчжоу. Жаль, дядя Лю не стал вдаваться в подробности.

Старейшина Ци даже не пытался скрыть презрения:

— Не поднеси ему случай такой подарок, разве обратил бы на него внимание знатный господин Лю?

— Вы так говорите, старейшина... Неужто Ян Синтянь дал вам повод усомниться в его честности?

— Чтобы разглядеть человека, улики не нужны, — фыркнул старик.

— Моя оплошность, — Чжу Ли виновато улыбнулся.

— Молод ещё, — снисходительно бросил собеседник. — Но соображаешь быстро. Поначалу я думал, что они славные люди, натерпелись в плену у хусских племен, вот и жалел их, водил дружбу. Но позже...

Старик недовольно крикнул:

— Ты и сам уже разнюхал, что было дальше, незачем зря язык чесать. Когда Ян перебрались в

Чэнчжоу, я заглянул к ним в гости. И тогда хозяин показал мне одну любопытную вещицу. Хе! Пусть я и зарабатываю на хлеб уличными фокусами, но в тайных шифрах и нумерологии толк знаю. Так вот, в записях, что он мне подсунул, кто-то знатно намудрил!

Чжу Ли внутренне подобрался.

«Сколько недель я иду по следу, но об этой детали слышу впервые!»

Он не подал виду и лишь негромко заметил:

— Семья Хоу ведь тоже сведуща в гаданиях по Книге Перемен и толковании скрытых знаков.

— Я как-то расспрашивал Хоу, — ухмыльнулся старик. — Его встреча с Ян Синтянем тоже оказалась «чистой случайностью». Хе-хе! Впрочем, мне до этого дела нет. Я выбираю друзей по душе, а копаться в их грязном белье не нанимался.

Чжу Ли почтительно поклонился:

— Ваша прямота делает вам честь. И всё же, старейшина, вы помните, что именно показал вам Ян Синтянь?

— Сами знаки я, конечно, позабыл. Но помню, что порядок слов там был умышленно перепутан — чётные местами с нечётными поменяли. Мне хватило одного взгляда, чтобы восстановить истинный текст. Какое-то описание внутренней силы или боевой техники... Довольно заурядное, надо сказать.

В голове у Чжу Ли забрезжила смутная догадка, но мысли тут же запутались в тугой узел. Заметив, что солнце клонится к закату, он решил больше не утомлять хозяина расспросами. Поблагодарив старейшину Ци, он откланялся.

На улице его ждал насупившийся Лю Чуйсуй. Едва завидев спутника, юноша недовольно проворчал:

— Ну и грубиян этот старик!

— У людей с редким даром всегда сложный нрав, это обычное дело, — с улыбкой успокоил его Чжу Ли.

Лю Чуйсуй несогласно покачал головой:

— Не скажи. Ты, брат Чжу, тоже мастер на все руки, а характер у тебя золотой.

Чжу Ли лишь негромко рассмеялся, но развивать тему не стал — его мысли занимало совсем другое. Какое-то время они ехали молча, предоставив лошадям самим выбирать дорогу, пока Лю Чуйсуй наконец не нарушил молчание:

— Брат Чжу, куда мы теперь?

Чжу Ли помедлил с ответом.

— Отсюда до Лицюя рукой подать. Хочу осмотреть старые усадьбы Ян и Ло... — Заметив усталость в глазах спутника, он мягко добавил: — Ты сегодня весь день в седле, измотался. Может, останешься в местном постоялом дворе, отдохнёшь?

Лю Чуйсуй попытался приободриться:

— Да пустяки, устал самую малость! Если ты на ногах, то и я не отстану. Раз собрался в Лицюй — я с тобой.

Чжу Ли спорить не стал, и они направили коней в сторону Лицюя.

Заходящее солнце чертило по земле длинные тени. Путь от Мойна до Лицюя занял не больше часа. Когда они добрались до места, светило уже коснулось вершины горы, окрасив край небосвода в густой, багряно-золотой цвет.

Отыскав постоялый двор, они первым делом расспросили трактирного слугу про семейство Ян. Парень лишь развёл руками — мол, в Лицюе этих Ян пруд пруди, поди разберись, кто именно им нужен. Пришлось оставить расспросы и заказать ужин, чтобы восстановить силы после дороги.

С непривычки умяв по две приличные чаши риса с сытными закусками, путники почувствовали, как навалившаяся за день усталость отступает. Лю Чуйсуй, слегка переевший, не мог усидеть на месте и предложил пройтись перед сном. Чжу Ли спорить не стал, и они вышли на улицу.

Чжу Ли шёл молча, глубоко погружённый в раздумья. Лю Чуйсуй, желая принести пользу, подходил к вечерним торговцам уличной снедью и расспрашивал о Ян Синтяне, но никто из горожан так и не смог вспомнить ничего путного.

Чжу Ли осторожно придержал приятеля за плечо и сам шагнул к пожилой торговке:

— Тётушка, не припомните ли вы семью Ло, что жила здесь лет десять назад? Их ведь тогда за одну ночь подчистую вырезали... Быть может, слышали о них?

Если Ян Синтянь действительно был скрытным затворником, то о его семье случайные прохожие вряд ли знали. А вот громкое массовое убийство — совсем другое дело. Такое в маленьком городке помнят долго.

Старуха при этих словах так и переменилась в лице, испуганно округлив глаза:

— Ох, сыночек... Такое разве забудешь? Страшное было дело, не приведи небо... Всех под корень извели, бедолаг...

Путники плохо знали Лицью, а путаный, сбивчивый рассказ торговки ясности не прибавлял. Насилу им удалось разузнать, где искать пепелище усадьбы Ло. К этому времени солнце уже почти скрылось за горизонтом, и на город опустились густые сумерки.

Летом тьма после заката сгущается стремительно. Чжу Ли на мгновение замаялся:

— Пожалуй, лучше отложить это до утра.

Лю Чуйсуй, успевший прикупить у торговки коробочку жареного лакомства, уплетал его за обе щеки:

— Да ладно тебе! Время ещё детское, успеем дойти!

До старого пепелища дорога вела неблизкая, но поскольку Лю Чуйсуй твёрдо вознамерился растряссти ужин, они пошли пешком. Чем дальше они продвигались, тем реже попадались лавки и чайные павильоны. Вскоре исчезли и немногие прохожие. Миновав несколько глухих переулков, путники вышли к заброшенному пустырю. Тьма окончательно вступила в свои права, и лишь бледный серп луны с трудом пробивался сквозь набегающие облака, очерчивая смутные силуэты впереди.

Да уж, усадьба Ло стояла на самом отшибе. Для людей, бежавших из чужих земель и скрывавшихся от погони, такое уединение было лучшим щитом.

Лю Чуйсуй затравленно огляделся по сторонам. От могильной тишины и заброшенности этого места у него поползли мурашки по спине. Храбрость юноши мгновенно испарилась, и он судорожно вцепился в руку Чжу Ли:

— Слушай, брат Чжу... Ну и жуть тут. Может, ну его? Вернёмся лучше в трактир?

Чжу Ли сделал несколько шагов вперёд. За десять лет запустения некогда просторная усадьба Ло превратилась в грудку обломков. От дома остались лишь сиротливые остовы стен да обрушившиеся перекрытия. Крыша давно провалилась, открывая уцелевшие комнаты всем ветрам.

Глядя на эти скорбные руины и едва различимые следы застарелой гари на земле, Чжу Ли невольно вспомнил пугающий рассказ старухи-торговки. На сердце у него навалилась глухая, свинцовая тяжесть.

Поблизости не было ни единой живой души. Вероятно, память о страшной резне оказалась столь сильна, что никто из местных жителей так и не осмелился отстроиться рядом с проклятым местом, обрекая окраину на медленное увядание.

Чжу Ли и сам ощутил, как по затылку пробежал ледяной сквозняк. И всё же возвращаться ни с чем он не собирался.

Сложив ладони вместе, он почтительно поклонился тёмным безмолвным руинам:

— Покойные старейшины, не гневайтесь на незваных гостей. Я пришёл сюда не ради праздного любопытства, а лишь затем, чтобы пролить свет на тайну вашей гибели и свершить правосудие. Не считите мой визит за кощунство и простите мою дерзость.

Лю Чуйсуй торопливо зашептал те же слова, мелко кланяясь и не отставая от Чжу Ли ни на шаг — он едва ли не наступал спутнику на пятки, когда тот шагнул под сень разрушенных стен.

За десять лет дождей и ветров заброшенный двор покрылся толстым слоем пыли и прелой листвы, сквозь которую дико разрослись сорняки и ползучие плети плюща. В бледном свете луны эти заросли отливали холодным, мертвенно-зелёным глянцем, делая пепелище ещё более зловещим.

Обстановка давила на нервы. Чжу Ли изо всех сил старался сохранять хладнокровие, но сдавленное, паническое дыхание Лю Чуйсуя, мертвой хваткой вцепившегося в его предплечье, мешало сосредоточиться. Каждое движение юноши выдавало сковывающий его ужас.

Чжу Ли терпеть не мог, когда к нему прикасаются без спроса, но сейчас было не время разыгрывать недотрогу. Пришлось позволить трясущемуся спутнику виснуть на себе.

Они едва успели дойти до середины заросшего двора, как вдруг Лю Чуйсуй истошно завопил.

От этого дикого, неожиданного крика у Чжу Ли внутри всё похолодело, а по спине побежали ледяные мурашки.

В следующую секунду Лю Чуйсуй с силой рванул его на себя. От испуга ноги Чжу Ли на мгновение сделались ватными; потеряв равновесие, он пошатнулся и оступился. Под подошвой правой ноги тут же ощутилось что-то странное — гибкое и живое.

«Змея!»

Чжу Ли попытался прыжком уйти в сторону, но оцепеневший от ужаса спутник висел на нём мёртвым грузом. Эта задержка в долю секунды оказалась роковой. Голень пронзила острая, сверлящая боль. Не удержавшись на ногах под тяжестью Лю Чуйся, Чжу Ли рухнул на сырую землю.

<http://bllate.org/book/20387/2131072>